

УДК 72.036 (47+57) (571.1)

DOI: 10.31675/1607-1859-2018-20-5-50-61

*Е.В. ХИЦЕНКО,**Новосибирский государственный университет
архитектуры, дизайна и искусств*

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОРОДСКОГО СОЮЗА ЖИЛИЩНОЙ КООПЕРАЦИИ НОВОСИБИРСКА В 1920-Х ГГ.

В статье выявляются основные типологические, объемно-планировочные, конструктивные, стилистические и градостроительные особенности жилых зданий, спроектированных городским союзом жилищной кооперации Новосибирска (Горжилсоюзом) в 1920-х гг. Рассматриваются мероприятия со стороны государства, вызванные жилищным кризисом, и требования, направленные на удешевление жилищного строительства. Исследуются противопожарные, санитарно-гигиенические и градостроительные нормы, разработанные местными властями для проектирования жилищ. Подробно анализируется проектная документация (чертежи планов, разрезов и фасадов), выпущенная Горжилсоюзом в исследуемый период.

Ключевые слова: архитектура жилых зданий СССР 1920-х гг.; история архитектуры Западной Сибири; деревянное зодчество XX в.

Для цитирования: Хиценко Е.В. Проектная деятельность городского союза жилищной кооперации Новосибирска в 1920-х гг. // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. 2018. Т. 20. № 5. С. 50–61.

*E.V. KHITSENKO,**Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts*

PROJECT ACTIVITIES OF THE MUNICIPAL UNION OF NOVOSIBIRSK HOUSING COOPERATIVE IN THE 1920S

The article reveals the main typological, space-planning, structural, stylistic and town-planning features of residential buildings of Novosibirsk designed by the Municipal Union of Housing Cooperative in the 1920s. The paper considers governmental measures conditioned by the housing crisis and requirements for reducing the housing construction costs. Fire-fighting, sanitary-hygienic and town-planning standards developed by the local authorities are explored. A detailed analysis is given to project documentation (drawings of plans, sections and facades) issued by the the Municipal Union of Housing Cooperative in the period under study.

Keywords: Soviet architecture; residential buildings; architecture of Western Siberia; wooden architecture; 20th century.

For citation: Khitsenko E.V. Proektnaya deyatel'nost' gorodskogo soyuza zhilishchnoi kooperatsii novosibirska v 1920-kh godakh [Project activities of the municipal union of novosibirsk housing cooperative in the 1920s]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta – Journal of Construction and Architecture. 2018. V. 20. No. 5. Pp. 50–61.

Архитектуре жилой застройки 1920-х гг. разных городов страны посвящены работы ряда исследователей. Так, градостроительные тенденции развития жилищного строительства в СССР в 1920–1950-х гг. проанализированы в статье

Ю.В. Косенковой и Г.Н. Яковлевой [1]. Жилые здания, построенные в Москве в 1920–1930-х гг., подробно изучены в работах А.В. Васильевой [2, 3]. Опыт строительства жилья в соцгородках Татарстана рассмотрен в работе Г.З. Гариповой [4]. Исследование архитектуры авангарда Нижнего Новгорода (в т. ч. жилых объектов) проводится в статье О.В. Орельской [5]. Среди авторов, анализировавших архитектуру жилых зданий городов Сибири данного периода, можно отметить: Н.С. Попову, рассмотревшую в своей статье композиционно-стилистические особенности жилой застройки Омска [6]; И.В. Захарову, затронувшую в своей работе тему строительства многоквартирного жилья Кемерово [7]; В.И. Царёва, Н.О. Васильеву и В.В. Царёва, изучавших исторические аспекты строительства зданий Ачинского союза потребительской кооперации [8]; Н.П. Журина, исследовавшего социально-функциональные характеристики одного из жилых домов жилищной кооперации Новосибирска [9].

Однако до настоящего времени не было исследования, посвященного деятельности организации, занимавшей ведущее место в проектировании и строительстве многоквартирного жилья Новосибирска в 1920-х гг., – Горжилсоюза, что обуславливает актуальность настоящей работы. Возводимые кооперативами дома, которые являлись в те годы многоэтажной застройкой, формировали архитектурный облик сибирских городов. Будучи первыми многоквартирными жилищами, эти объекты демонстрировали социальные установки и экономические реалии начального периода советской истории, основанные, прежде всего, на прививании идей коммунального проживания, повлиявших на типологические и объемно-планировочные принципы организации жилого пространства. На примере этих зданий также можно увидеть применяемые в те годы конструктивные решения и строительные материалы. Подробное изучение чертежей планов и разрезов позволяет вывить влияние приемов деревянного зодчества при проектировании жилых домов, а анализ фасадов – обнаружить мотивы рационального модерна и русского стиля. Исследование проектной документации носило бы формально-описательный характер, если бы в работе не изучалась нормативная база проектирования жилья и требования властей, направленные на учет экономических факторов и материально-технических возможностей строительной базы региона. Таким образом, в работе использован метод как сравнительного, так и комплексного анализа. Материалами исследования являлась проектная документация из фондов Государственного архива Новосибирской области, а также данные натурных обследований подобных объектов Новосибирска.

Как известно, в 1924 г. в СССР были узаконены жилищно-строительные (ЖСКТ) и жилищно-арендные (ЖАКТ) кооперативные товарищества, целью которых было объединение финансовых средств граждан для строительства и эксплуатации жилищ. Эти просуществовавшие до 1937 г. организации охватили в период НЭПа почти весь коммунальный жилищный фонд. Помимо кооперации строительством жилья в городах также занимались муниципалитеты, ведомства, различные акционерные общества и тресты.

Во многих городах страны в этот период создавались городские союзы жилищной кооперации (Горжилсоюзы), которые занимались разработкой типовых проектов жилых домов, строительством жилья и объектов коммунального назначения. Горжилсоюз Новосибирска был образован в 1924 г., а в 1930 г. был

реорганизован в Западно-Сибирский краевой союз жилищной кооперации (Запсибкрайжилсоюз), просуществовавший до 1937 г. В 1920-е гг. Горжилсоюз Новосибирска занимал ведущее место по жилищному строительству Сибири, вводя в год больше жилья, чем горжилсоюзы всех других сибирских городов, вместе взятые¹.

С момента основания до начала 1930-х гг. проектировщики Горжилсоюза занимались разработкой в основном деревянных жилых домов, предполагавших коммунальное заселение, что обуславливалось экономическим аспектом, заключавшимся в уменьшении стоимости жилья для будущего владельца. Объемно-планировочное решение дома включало от одной до трех секций. Наиболее подходящими условиями для проживания людей отличались односекционные дома, т. к. имели больше комнат с двухсторонним освещением и угловым проветриванием. Двух- и трехсекционные дома включали в себя рядовые и поворотные секции. Рядовые секции предполагали блокировку как по одному торцу, так и с двух противоположных торцов, а поворотные – обеспечивали развитие здания в двух разных направлениях. Конфигурация зданий в плане могла иметь не только простую прямоугольную форму, но и более сложную: Н-, П-, Т-, Г-образную, а также ломаную и уступчатую. В зависимости от планировки участка дома располагались широтно, меридионально или широтно-меридионально. Поскольку требований по инсоляции жилых помещений в те годы не было, пространственная ориентация секций не влияла на планировочное решение квартир. Типовой многоквартирный дом имел от четырех до двенадцати квартир; в квартире могло проживать от одной до четырех семей. Для семейных жильцов проектировались смежные, а для одиноких людей или супружеских пар – изолированные комнаты, также в квартире или на этаже секции располагались общие кухни и уборные. Согласно местным нормативам, каждая комната, кухня и даже уборные общего пользования должны были иметь естественное освещение, причем окна жилых комнат должны были выходить либо на улицу, либо во двор. Отношение площади оконного проема к площади пола комнаты устанавливалось не менее 1:8. Длина комнаты не могла превышать ее двойной высоты и двойной ширины. Наименьшая площадь кухни равнялась 7 м². Габариты уборной, рассчитанной на 10–15 чел., определялись 1,25×0,8 м (1 м²). Запрещалось организовывать вход в уборную из жилой комнаты и из кухни. Ширина комнат составляла от 2,5 до 6 м, минимальная площадь – 9 м² (что соответствовало санитарной норме тех лет), а максимальная – достигала 25 м². Деревянные дома Горжилсоюза проектировались с местным отоплением: в каждой изолированной комнате, в паре смежных комнат устанавливалась голландская, а в кухне – варочная печь. Канализация домов решалась посредством выгребной ямы.

Изучая материально-конструктивные особенности жилых зданий, можно обнаружить заимствования проектировщиками приемов из народного деревянного зодчества. Поскольку в Сибири механизированная обработка пиломатериалов тогда практически не применялась, все дома возводились из рубленых «в лапу» бревен, а углы сруба зашивались досками. Стены домов

¹ ГАНО. Ф.Р.-1357. Оп. 1. Д. 2. Л. 3.

иногда зашивались тонкими и узкими досками, что обуславливалось влагозащитой бревен или эстетическими соображениями. Фундаменты проектировались либо ленточными из бутового камня, либо столбчатыми из кирпича. Глубина заложения фундаментов под наружными стенами доходила до 1,5 м, а под внутренними – до 1 м. Межэтажные перекрытия выполнялись из врубленных в стены бревенчатых балок с шагом от 0,9 до 1,2 м; потолок создавался из подшитых к нижней стороне балок досок, а пол состоял из двух слоев: верхнего чистого и нижнего, утепленного войлоком. Крыши по форме могли быть нескольких типов: двускатные, вальмовые, полувальмовые, четырехскатные, а иногда имели более сложную стропильную конструкцию. По этажности жилые дома в основном дифференцировались на одноэтажные и двухэтажные (большей частью). Иногда проектировались жилые здания «смешанного» типа – с цокольным каменным и с одним или двумя надземными деревянными этажами².

Декоративное оформление жилых домов в основном имело стилистику рационального модерна, однако встречались элементы как традиционной деревянной архитектуры, так и архитектуры классицизма. Поскольку большинство домов имело примитивную объемно-пространственную композицию, главная эстетическая нагрузка ложилась на обрамление оконных и дверных проемов, карнизов, фриз, фронтонов, крылец и козырьков. Лестничные клетки, как правило, являлись центром фасадной композиции и завершались небольшими фронтонами или башенками. Окна делались не только одиночными, часто они группировались попарно и даже строились. Переплеты имели характерную для модерна мелкую сетку. Наличники могли объединять оконные проемы как по горизонтали, так и по вертикали, создавая на фасаде определенный ритмический шаг. Основным способом украшения наличников являлась плоская и рельефная резьба, применяемая для оформления надоконных и подоконных частей, а также орнаментальная порезка колонок в виде плетенки или чешуи – для решения боковых частей. Профильный орнамент иногда использовался для украшения карнизов и поддерживающих их кронштейнов (при большом свесе крыш). Фронтоны отделялись вертикальными рейками, на которые иногда прикреплялись декоративные детали; в редких случаях концы досок завершались традиционной резьбой. Однако нередко кооперативы были ограничены в средствах и заказывали менее сложный декор в виде плоских накладных элементов простой геометрической формы, производящихся поточным способом и используемых в дальнейшем в качестве типовых.

Земельный участок, на котором возводились жилые дома, имел ширину 20–35 м и глубину 40–55 м³. Стандартный прямоугольный квартал центральной части Новосибирска мог включать от 15 до 20 таких участков. По периметру участка возводились жилые дома, внутри размещались баня, сарай, уборная (при отсутствии в доме), а также огород и детская площадка. При небольших габаритах допускалось объединение двух соседних участков. Можно сказать, что эти участки являлись жильем с автономным бытовым обслуживанием.

² ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 193. Л. 23.

³ ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 376. Л. 43, 44.

Острый жилищный кризис, имевший место в городах страны в начале 1920-х гг., повлиял на установление со стороны государства и местных властей требований к проектированию жилищ. На конференции, организованной Госпланом СССР в 1925 г., был обозначен «ряд методов и подходов», направленных на рационализацию и удешевление жилищного строительства⁴. В частности, разработка типовых проектов жилых и коммунальных объектов, использование новых эффективных материалов и современных конструкций, усовершенствование способов отопления зданий, применение стандартизованных деталей и пр. В феврале 1927 г. при Окрплане Новосибирска состоялось заседание комиссии по переработке типовых проектов кооперативных домов, в протоколе которой определялись основные технико-экономические показатели, планировочные параметры и стоимость жилья. Так, отношение жилой площади к полезной должно было быть не менее 60 %, объема квартиры к ее полезной площади – не более 5. Максимальная высота комнат ограничивалась 3 м; минимальная ширина лестничной клетки для двухэтажного дома допускалась равной 2,13 м, а уклон – не менее полуторного; минимальная ширина коридоров могла равняться 1,5 м. Стоимость кубометра деревянного дома не должна была превышать 14 руб., а каменного – 18,22 руб. Также в документе указывалось: «Поручить Горжилсоюзу совместно с Цekomбанком выяснить возможность стандартизации построек и рационализации частей сооружения путем облегчения конструкции»⁵. В протоколе состоявшегося в следующем месяце совещания при Окрплане отмечалось: «Для удешевления и упорядоченности жилищного строительства разработать мероприятия по стандартизации размеров оконных и дверных проемов, ограничиваясь пока двумя, тремя типами... проводить в жизнь мероприятия по проведению механизации отдельных частей зданий... разработать конструкции форм этажных перекрытий и др. для рационального использования лесного материала, а также... специальные размеры частей зданий в смысле рационального использования древесины в его наименьшем квадратном сечении»⁶.

При проектировании жилых домов техники Горжилсоюза обязаны были учитывать местные нормативы. В начале 1928 г. окрисполком Новосибирска разработал нормы и правила для проектирования и строительства жилых зданий. В их основу легли прежде всего требования пожарной безопасности строений. Так, деревянные одноэтажные дома должны были иметь габариты не более 20×40 м, а двухэтажные – не более 15×30 м. В случае превышения длины между соседними зданиями должны были возводиться брандмауэрные кирпичные стены. Пожарная высота, определявшаяся расстоянием от отмостки до свеса крыши, ограничивалась 8,5 м. Деревянные постройки должны были располагаться с отступом от правой (относительно улицы) границы участка не менее 8,5 м, а от задней – не менее 4,25 м. Минимальный разрыв между деревянными сооружениями составлял 8,5 м. Если общая длина группы домов не превышала 25,6 м, то разрыв между ними допускалось уменьшать до

⁴ ГАНО. Ф.Р.-204. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

⁵ ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 184. Л. 1.

⁶ ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 183. Л. 1–4.

4,25 м. На этаже секции разрешалось располагать не более четырех квартир с жилой площадью каждой не более 55 м^2 или выполнять лестницу в каменных стенах и с несгораемым перекрытием. В противном случае должна была предусматриваться коридорная планировка с выходом из квартир на не менее чем две лестницы. Лестницы должны были иметь боковое или верхнее естественное освещение. Минимальная ширина марша составляла один метр, высота подступенка – не более 0,17 м, а ширина проступи – не менее 0,22 м. Помимо пожарных предписывались также санитарно-гигиенические требования. Высота жилых помещений определялась не менее 2,7 м. Цокольные помещения допускалось предназначать для жилья при соблюдении следующих условий: пол нельзя было заглублять более чем на 1,4 м относительно уровня земли, оконные проемы должны были иметь высоту не менее 0,9 м, а их площадь должна была составлять не менее $\frac{1}{10}$ от площади пола. Не разрешалось устраивать окна в торце дома, построенного вплотную к границе соседнего участка, также в таких домах запрещалось ориентировать скаты крыш на соседний участок. Кроме норм проектирования регламентировалось и оформление проектов для согласования в Управлении окружного инженера⁷.

Из большого количества деревянных жилых домов, спроектированных Горжилсоюзом, можно выделить несколько проектов с характерными объемно-планировочными и стилистическими решениями.

Односекционный жилой дом товарищества «Химик», построенный в 1927 г., имел в целом симметричное планировочное решение. На каждом из двух этажей располагались две квартиры, включавшие по две пары смежных комнат, общую кухню и уборную. Кроме того, в каждой квартире имела изолированная комната, выходившая в еще одну кухню (третью на этаже), в которую также выходила аналогичная комната соседней квартиры. Симметричный уличный фасад дома украшали: сдвоенные по высоте наличники простой формы, балконы второго этажа, фризové доски и фронтон над центральным окном (рис. 1).

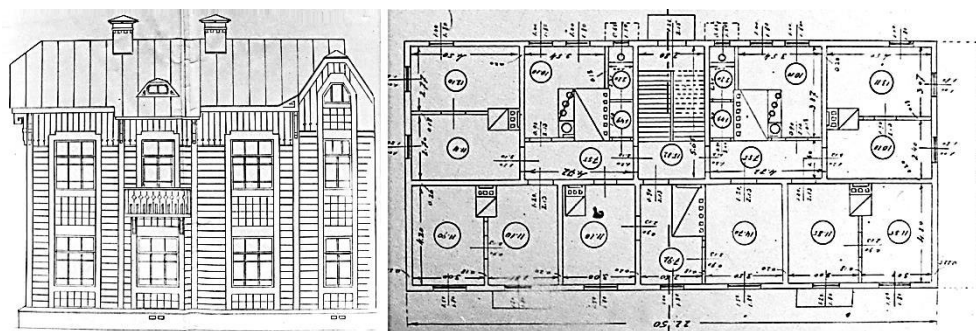

Рис. 1. Жилой дом товарищества «Химик», 1927 г., техник П. Лесневский. Копия с проекта:
слева – фрагмент фасада; справа – план первого этажа (ГАО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 311. Л. 3)

⁷ ГАО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 370. Л. 1–6.

Самым распространенным типом многоквартирного здания во второй половине 1920-х гг. был двухсекционный двухэтажный жилой дом. В 1926 г. Горжилсоюз разработал типовой проект дома, особенностью которого было отсутствие отдельных квартир. На каждом этаже секции размещались две пары смежных комнат и изолированная комната, выходящая в общую кухню. Площадка лестницы связывала смежные комнаты с кухней. Уборные и кладовые находились в холодной пристройке с выходом на лестничную площадку. Рациональность планировочной структуры, обусловленная увеличением соотношения жилой площади и общей, повлияла на применение этого типа дома несколькими строительными кооперативами. Проект жилого дома ЖСКТ «Нарсвязь» отличался простым лаконичным оформлением фасадов в стилистике рационального модерна. Используемая для выполнения чертежей фасадов тушевая графика с применением антуража и штаффажа выделяет работы техника Горжилсоюза П. Лесневского (рис. 2).

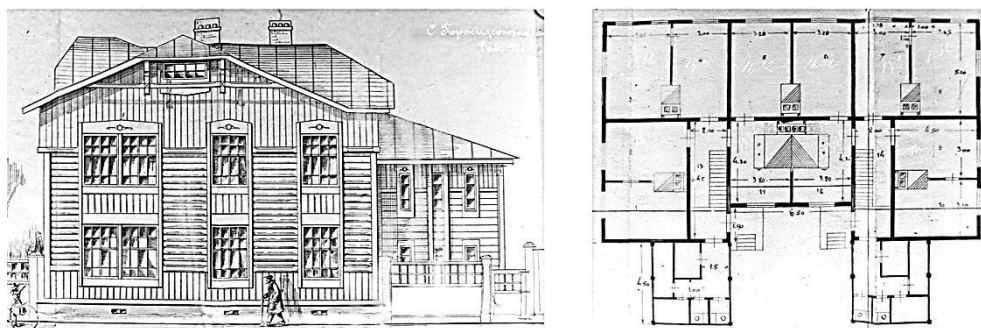

Рис. 2. Жилой дом ЖСКТ «Нарсвязь», 1926 г., техник П. Лесневский. Копия с проекта: слева – фасад; справа – план первого этажа (ГАО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 136. Л. 1)

Кроме часто проектируемых домов с прямоугольной конфигурацией плана встречались дома и более сложных форм, обусловленных градостроительной ситуацией. Располагавшийся на перекрестке улиц двухсекционный двухэтажный жилой дом, разработанный Горжилсоюзом в 1928 г., имел Г-образную форму плана и включал три коммунальные квартиры на этаже, причем угловая квартира имела выходы на обе лестницы секций через кухню. В каждой квартире было две пары смежных комнат, а также кухня и уборная. В одной из квартир имелась еще одна изолированная комната. Фасады не отличались особой выразительностью и имели упрощенный декор (рис. 3).

Помимо домов с коммунальным заселением были дома, включавшие только индивидуальные квартиры. Так, этаж двухсекционного жилого дома товарищества «Просвещенец» (1929 г.) состоял из трех двухкомнатных и одной однокомнатной квартиры, каждая из которых не имела внутреннего коридора: вход в квартиру и комнаты осуществлялся через кухню. Вход в уборную организовывался с межэтажной площадки лестницы (рис. 4).

Среди трехсекционных домов можно отметить два проекта. В 1926 г. для кооператива «Пищевик» был разработан двухэтажный дом (длиной более 30 м), состоящий из трех рядовых секций, разделенных брандмауэрными сте-

нами. На каждом этаже секции располагалась одна квартира, включавшая четыре ячейки со смежными комнатами, общую кухню и уборную. Аналогичную планировку имел многоквартирный дом для сотрудников Сибкрайисполкома, построенный в 1928 г. и снесенный в 2006 г. (рис. 5).

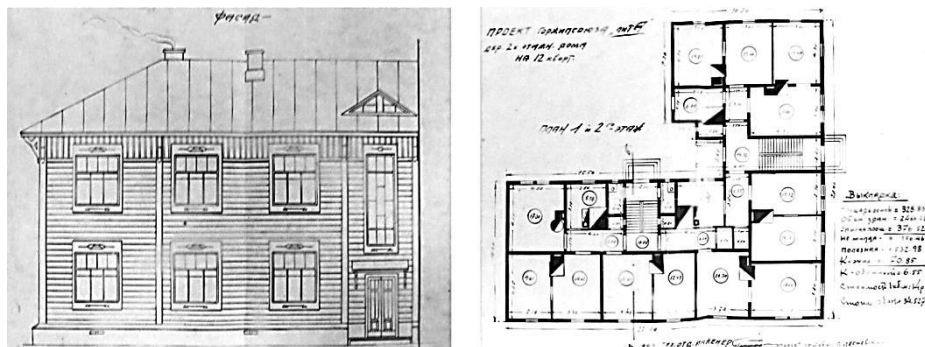

Рис. 3. Жилой дом, 1928 г., техник П. Лесневский. Копия с проекта:
слева – фрагмент фасада; справа – план первого этажа (ГАНО. Ф.Р.-204. Оп. 3.
Д. 86. Л. 4)

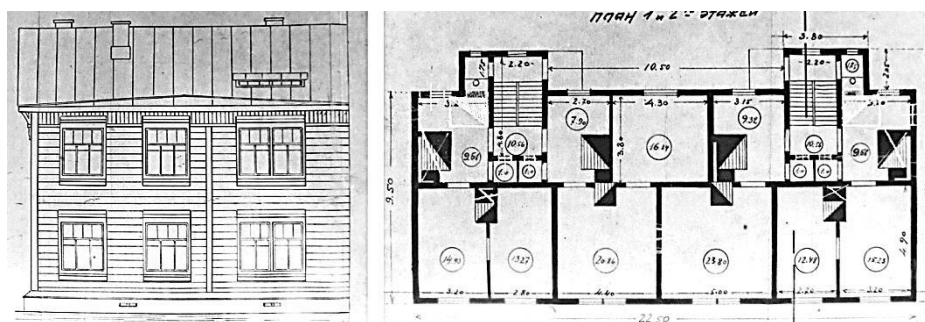

Рис. 4. Жилой дом товарищества «Просвещенец», 1929 г., техник П. Лесневский. Копия с проекта:
слева – фрагмент фасада; справа – план типового этажа (ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1.
Д. 690. Л. 2)

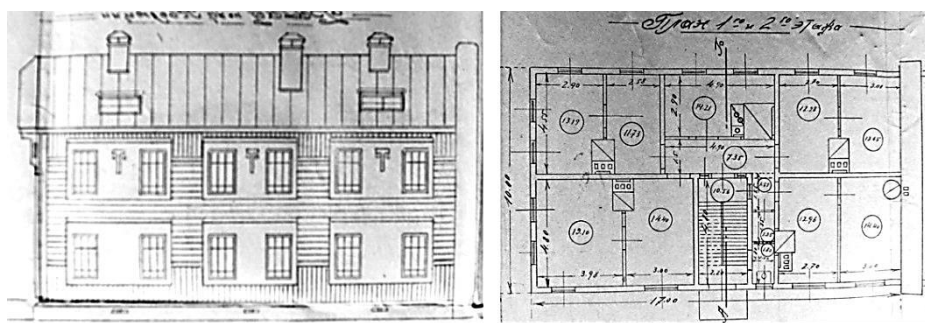

Рис. 5. Жилой дом кооператива «Пищевик», 1926 г., техник П. Лесневский. Копия с проекта:
слева – фрагмент фасада; справа – план типового этажа (ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1.
Д. 129. Л. 7.)

П-образной формой плана отличается спроектированный в 1926 г. трехсекционный двухэтажный жилой дом кооператива Сибводпути. Каждый этаж боковых секций включал одну коммунальную квартиру. Общие кухни и уборные этих квартир примыкали к лестничным клеткам. Квартира одной боковой секции имела две пары смежных комнат, квартира другой – одну пару смежных и одну изолированную комнаты. Средняя секция состояла из двух индивидуальных квартир – однокомнатной и двухкомнатной (смежной). Фасады имели достаточно монотонный вид за счет одинаковой формы окон и простых наличников; в качестве декоративных элементов выступали профилированный пояс между первым и вторым этажом, фриз с наложенными рамками и резные кронштейны, поддерживающие карниз (рис. 6).

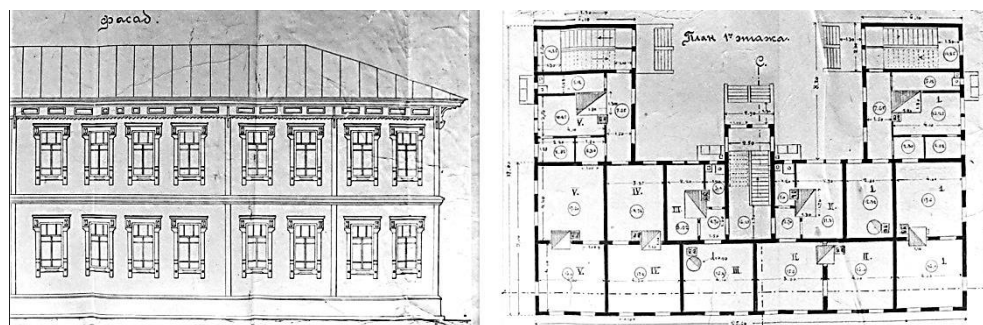

Рис. 6. Жилой дом кооператива Сибводпути, 1926 г. Копия с проекта:
слева – фрагмент фасада; справа – план первого этажа (ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1.
Д. 123. Л. 9)

Кроме секционных домов Горжилсоюз проектировал и дома коридорного типа. Для РЖСКТ «Просвещенец» в 1927 г. был разработан проект многоквартирного дома, каждый этаж которого включал парные смежные комнаты (4 шт.), строенные смежные комнаты (1 шт.) и одну отдельную комнату, расположенные по внешнему периметру здания; пять кухонь и две уборные, выходившие окнами во двор. Композиция главного фасада была навеяна Н-образной конфигурацией плана и имела три вертикальных оси, подчеркнутых фронтоном центральной части и двумя фронтонами боковых ризалитов. Декоративное оформление фасадов помимо наличников прямоугольной формы заключалось в зашивке фронтонов и нижней части сруба вертикально и наклонно расположенными досками, в характерном для модерна рисунке переплетов чердачных окон и пр. (рис. 7).

К концу 1920-х гг. жилищные кооперативы достигли высоких темпов строительства жилья и получали высокие оценки от местных властей. Так, в 1927 г. окружной инженер отмечал: «Несмотря на малый технический аппарат в составе одного инженера, одного техника и чертежника, Горжилсоюз справился в этом году со своей задачей почти на 100 %. Из намеченной программы в 33 деревянных жилых дома в этом сезоне к данному моменту (октябрь, 1927 г. – Е.Х.) закончены и заселены почти 29 домов... Большим достижением в технике выполнения этих домов нужно отметить механическое

выполнение оконных и дверных проветов почти во всех домах, благодаря этому работа не задержала стройку и качество выполнения их оказалось дешевле и лучше ручной...»⁸ К недостаткам строительства относилось: низкое качество пиломатериала, брак при изготовлении срубов вследствие низкой квалификации рабочих. Замечаниями к проектам являлись непродуманность планировочных решений некоторых квартир, нерациональное соотношение жилой и полезной площадей. В 1928 г. комиссия по разработке типовых проектов жилых домов для жилищных кооперативов предложила Горжилсоюзу «спроектировать еще несколько типовых планов домов, взяв для них за основу распланировку индивидуальных квартир из чертежей, помещенных в книге “Экономичное жилищное строительство” издание НКВД РСФСР, 1927 г., с тем расчетом, чтобы на малосемейных жильцов приходилось не менее 30 % всей жилой площади дома»⁹.

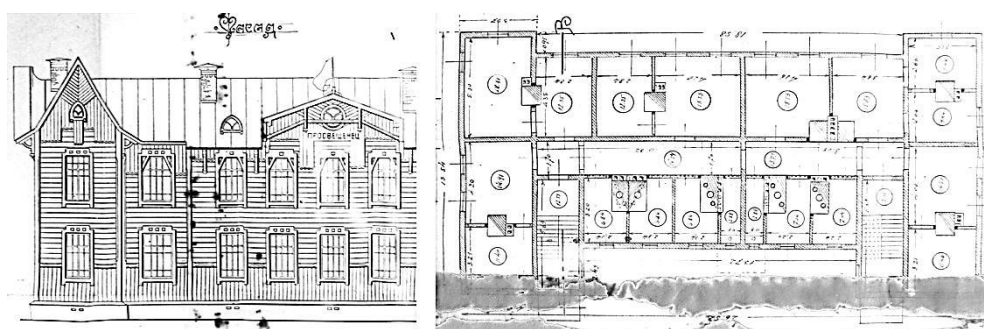

Рис. 7. Жилой дом РЖСКТ «Просвещенец», 1927 г., техник П. Лесневский. Копия с проекта:
слева – фрагмент фасада; справа – план первого этажа (ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 296. Л. 3)

Таким образом, проектная деятельность Горжилсоюза Новосибирска в 1920-х гг. заключалась в разработке многоквартирных жилых домов, на основе анализа которых можно выделить ряд их общих признаков: а) социально-функциональная организация пространства квартир коммунальная; б) объемно-планировочная структура дома секционная; в) материально-конструктивное решение здания – деревянный сруб; г) этажность здания – два этажа; д) декоративное решение фасадов – стилизация под «рациональный модерн»; е) градостроительное размещение дома – по периметру квартала, внутри которого располагался хозяйственный двор. Данные характеристики являются следствием выявленных факторов: экономических требований со стороны государства, финансовых возможностей застройщиков, материально-технической обеспеченности местной строительной базы, климатических условий региона, строгих противопожарных и санитарных нормативов, а также уровня профессиональной подготовки проектировщиков и строителей.

⁸ ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 193. Л. 15–18.

⁹ ГАНО. Ф.Р.-1993. Оп. 1. Д. 184. Л. 2.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косенкова Ю.В., Яковлева Г.Н. Градостроительные аспекты жилищного строительства в СССР. 1920–1950-е годы // Массовое жилище как объект творчества. Роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды. Опыт XX и проблемы XXI века. М., 2015. С. 198–228.
2. Васильева А.В. Опыт проектирования домов с обобществленным бытом в Москве на рубеже 1920–1930-х годов // Массовое жилище как объект творчества. Роль социальной инженерии и художественных идей в проектировании жилой среды. Опыт XX и проблемы XXI века. М., 2015. С. 130–142.
3. Васильева А.В. Изменение представлений о значении декоративных элементов в архитектуре жилых зданий Москвы 1920–1930-х гг. // Декор в архитектуре: новые аспекты взаимодействия искусств: материалы конференции. Совет молодых учёных НИИТИАГ. М., 2016. С. 107–124.
4. Гарипова Г.З. Региональные особенности в архитектуре соцгородков Татарстана в 1920–1950-е годы // Современные проблемы науки и образования. М., 2015. № 2–3. Условия доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=23432>
5. Орельская О.В. Соцгород Дзержинск. Становление советской архитектуры // Вестник ВРО РААСН. 2013. Вып. 6. С. 56–73.
6. Попова Н.С. Стилиевые тенденции в архитектуре Омска в 1920–1930-е годы // Вестник КемГУКИ. 2011. № 16. С. 70–76.
7. Захарова И.В. Эволюция архитектурно-планировочной структуры Кемерово в начальный период индустриального развития // Вестник КузГТУ. 2004. № 6.2. С. 85–90.
8. Царёв В.И., Васильева Н.О., Царёв В.В. К истории строительства зданий Ачинского союза потребительской кооперации в 1927–1929 гг. // Вестник КрасГАУ. 2014. № 11. С. 216–224.
9. Журич Н.П. Жилищно-арендные кооперативные товарищества в Новосибирске 1920-х гг.: 6-квартирный двухэтажный деревянный жилой дом в центральной части города // Баландинские чтения. Новосибирск, 2016. Т. XI. С. 186–190.

REFERENCES

1. Kosenkova Yu.V., Yakovleva G.N. Gradostroitel'nye aspekty zhilishchnogo stroitel'stva v SSSR 1920–1950-e gody [Town-planning aspects of housing construction in the USSR in the 1920–50s]. In: Massovoe zhilishche kak ob"ekt tvorchestva. Rol' sotsial'noi inzhenerii i khudozhestvennykh idei v proektirovanii zhiloi sredy. Opyt XX i problemy XXI veka [Mass housing as an object of creativity. The role of social engineering and artistic ideas in the design of living environment. The experience of the 20th and problems of the 21st centuries]. Moscow, 2015. Pp. 198–228. (rus)
2. Vasil'eva A.V. Opyt proektirovaniya domov s obobshchestvlenным bytom v Moskve na rubezhe 1920–1930-kh godov [Experience in design of houses with socialized life in Moscow in the 1920–30s]. In: Massovoe zhilishche kak ob"ekt tvorchestva. Rol' sotsial'noi inzhenerii i khudozhestvennykh idei v proektirovanii zhiloi sredy. Opyt XX i problemy XXI veka [Mass housing as an object of creativity. The role of social engineering and artistic ideas in the design of living environment. The experience of the 20th and problems of the 21st centuries]. Moscow, 2015. Pp. 130–142. (rus)
3. Vasil'eva A.V. Izmenenie predstavlenii o znachenii dekorativnykh elementov v arkhitekture zhilykh zdaniy Moskvy 1920–1930-kh gg. [Changing ideas about the value of decorative elements in residential building architecture in Moscow in the 1920–30s]. Dekor v arkhitekture: novye aspekty vzaimodeistviya iskusstv. Materialy konferentsi (Proc. Sci. Conf. 'Decor in Architecture: New Aspects of the Arts Interaction'). Moscow, 2016. Pp. 107–124. (rus)
4. Garipova G.Z. Regional'nye osobennosti v arkhitekture sotsgorodkov Tatarstana v 1920–1950-e gody. [Regional features in the architecture of social towns of Tatarstan in the 1920–50s]. Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. 2015. No. 2-3. (rus)
5. Orel'skaya, O.V. Sotsgorod Dzerzhinsk. Stanovlenie sovetskoi arkhitektury [Sotsgorod Dzerzhinsk. The rise of Soviet architecture]. Vestnik VRO RAASN. 2013. No. 6. Pp. 56–73. (rus)

6. *Popova N.S.* Stilevye tendentsii v arkhitekture Omska v 1920–1930-e gody [Style tendencies in Omsk architecture in the 1920–30s]. *Vestnik KemGUKI*. 2011. No. 16. Pp. 70–76. (rus)
7. *Zakharova I.V.* Evolyutsiya arkhitekturno-planirovochnoi struktury Kemerova v nachal'nyi period industrial'nogo razvitiya [Evolution of architectural and planning structure of Kemerovo during industrial development]. *Vestnik KuzGTU*. 2004. No. 6.2. Pp. 85–90. (rus)
8. *Tsarev V.I., Vasil'eva N.O., Tsarev V.V.* K istorii stroitel'stva zdaniy Achinskogo soyuza potrebitel'skoi kooperatsii v 1927–1929 gg [History of buildings constructed by Achinsk Union of Consumer Cooperatives in 1927–1929]. *Vestnik KrasGAU*. 2014. No. 11. Pp. 216–224. (rus)
9. *Zhurin N.P.* Zhilishchno-arendnye kooperativnye tovarishchestva v Novosibirske 1920-kh gg: 6-kvartirnyi dvukhetazhnyi derevyannyy zhiloi dom v tsentral'noi chasti goroda [Housing and rental cooperative partnerships in Novosibirsk in the 1920s: 6-apartment, two-story wooden residential building in the central part of the city]. *Balandinskie chteniya (Coll. Papers in memory of S.N. Balandin 'Balandin Readings')*. Novosibirsk, 2016. V. XI. Pp. 186–190. (rus)

Сведения об авторах

Хиценко Евгений Владимирович, канд. архитектуры, доцент, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств, 630099, г. Новосибирск, Красный проспект, 38, hic_evg@mail.ru

Authors Details

Eugeny V. Khitsenko, PhD, A/ Professor, Novosibirsk State University of Architecture, Design and Fine Arts, 38, Krasnyi Ave., 630099, Novosibirsk, Russia, hic_evg@mail.ru